

Секция «Качественные и количественные методы исследования в психологии»

Метод "Обоснованной теории" в исследовании социальных представлений о смерти, конструируемых в современном медиадискурсе

Машков Дмитрий Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра социальной психологии, Москва, Россия

E-mail: prostosaturday@gmail.com

Впервые метод обоснованной теории (МОТ) был представлен в 1967 г. в книге американских социологов Б. Глазера и А. Страусса «Открытие обоснованной теории» [7]. Сегодня он широко используется для анализа качественных данных в социальных науках. В психологии метод начал применяться с конца 1980-х годов клиническими психологами, и с этого момента он становится популярен в исследовании широкого круга различных психологических феноменов [2]. С момента своего «открытия» метод неоднократно преобразовывался, тем самым породив разнообразные вариации: 1) позитивистские (Глазер, Страусс и Дж. Корбин) и 2) постмодернистские варианты (конструкционистский подход К. Чармаз и «Ситуационный анализ» А. Кларк). Сторонники позитивистских подходов полагают, что теория сама по себе уже содержится в данных и просто «ждёт» своего исследователя, но, в отличие от Глазера, утверждающего об «объективности» существующей реальности и её неизменности в присутствии наблюдателя, Страусс вводит активного познающего субъекта, который привносит в поле исследования свой уникальный личный опыт. В свою очередь, в постмодернистских версиях данные и конструируемых из них теории получают различные интерпретации в зависимости от конкретного контекста и исследовательских позиций.

Изначально МОТ версии Глазера и Страусса применялся для анализа темы смерти [6]. Страусс указал на парадоксальную закономерность, неизменно сопровождающую тему смертности в современном обществе, а именно: несмотря на некоторую табуированность и нежелание большинства осознанно и серьёзно обсуждать особенности процесса распада и умирания, масс-медиа продолжают бесконечно продуцировать поток информации об очередных смертях (убийствах, самоубийствах, трагедиях и катастрофах). В дальнейших исследованиях наибольшее развитие среди социологов и социальных психологов получила проблема установок по отношению к смерти, в частности, страх смерти [4]. Представляется возможным выделить основные области социологического интереса к смерти: феномен исключения себя из сообществ, потеря значимых близких или серьёзность переживаемых утрат, социальные нормы умирания [ibid.]. Сегодня выделяют отдельную область научного знания, которая получила название социология смерти (death studies) [3]. Социология смерти не изучает философские и теологические вопросы, её интересует, как и что люди думают о смерти, как формируются представления о смерти в обществе.

Сама по себе тема смерти является эмоционально значимой в жизни каждого, в силу чего достаточно трудно анализировать эмпирический материал без личных пристрастных интерпретаций, сохраняя безоценочность исследовательской позиции. Из всех качественных подходов именно в МОТ предложена наиболее чёткая процедура сбора и анализа данных и отрефлексированы пути валидации результатов. На основании этого нами было принято решение использовать МОТ Страусса и Корбин [1], [5] как наиболее стандартизованный вариант, что позволит максимально объективно, работая с данными, вывести концепцию смерти из медиаматериалов. Процесс валидации обеспечивался использованием исследовательской триангуляции, предполагавшей анализ (кодирование) данных группой независимых экспертов (магистрантов факультета психологии МГУ).

В результате трехступенчатого кодирования (открытого, осевого, избирательного) текстов интернет-статей, освещающих проблематику смерти, была выделена ядерная категория «**культурное разделение единого процесса жизни и смерти**» и сгенерирована теория смерти. Перечислим ее основные положения.

1. Смерть - это неотъемлемая часть бытия, характеризующаяся постоянными изменениями (физиологическими, психологическими, социальными) и составляющая с жизнью единый и неделимый динамический процесс.

2. Культура (общество, наука, религия, искусство) вырабатывает способы контроля за неопределённостью и непредсказуемостью смерти: бегство, отрицание, игнорирование, биологизация, индивидуализация различных представлений о возможности внетелесного существования сознания и предсказания наступления смерти.

3. Результатом взаимодействия культуры с постоянно сменяющимися циклами жизни и смерти является искусственное разделение этого единого процесса на части, категоризация выделенных частей как «жизнь» и «смерть» и возникновение в обществе постоянного страха перед смертью.

Эмпирические иллюстрации ввиду ограниченного объема тезисов будут даны нами в публичной презентации доклада.

Теория социальных представлений С. Московиси является наиболее адекватной для интерпретации полученных результатов, т.к. она позволяет реконструировать отношение к смерти в обществе в социально-психологическом ракурсе. Проведённый анализ делает возможным говорить о социокультурной детерминации страха смерти: индивидам проще апеллировать к общепринятым нормам, чем вырабатывать и выражать собственное личное отношение к смерти. Можно предположить, что постоянство страха смерти - коллективная стратегия совладания с ситуацией неопределенности и нестабильности. Однако теория и наша гипотеза нуждается в дальнейшей верификации с привлечением новых данных, в том числе - этнографических (почерпнутых из социологии смерти).

Источники и литература

- 1) Белл Э., Браймен А. Методы социальных исследований. Харьков, 2012.
- 2) Бусыгина Н. П. Качественные и количественные методы исследований в психологии. М., 2017.
- 3) Мохов С.В. Рождение и смерть похоронной индустрии: от средневековых погостов до цифрового бессмертия. М., 2018.
- 4) Рогозин Д.М. Социология смерти // Отечественные записки. 2013. №5 (56). С. 50-66.
- 5) Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. М., 2001.
- 6) Glaser B.G., Strauss A.L. Awareness of dying. Chicago, 1965.
- 7) Glaser B.G., Strauss A.L. The discovery of grounded theory: strategies for qualitative Research. Chicago, 1967.